

Знаменитым композитора Игоря Стравинского сделало его сотрудничество с Сергеем Дягилевым и участие в «Русских сезонах» в Париже. За смелые эксперименты с музыкальной композицией и необычные сюжеты современники называли Стравинского «Великий Игорь». Декорации к его балетам создавали такие мастера кисти, как Александр Бенуа и Николай Рерих. Костюмы разрабатывала сама Коко Шанель. Постановку танцевальных номеров осуществляли гениальные Вацлав Нижинский и Джордж Баланчин.

Игорь Стравинский родился в музыкальной семье, но в детстве не мечтал стать композитором. Отец Фёдор Стравинский служил оперным певцом в Мариинском театре. Мать будущего композитора Анна Холодовская играла на пианино и аккомпанировала отцу во время их совместных выступлений. Частенько в гости к Стравинским наведывались композиторы Цезарь Кюи и Николай Римский — Корсаков, критик Владимир Стасов, писатель Фёдор Достоевский.

Игорь появился на свет 17 июня 1882 года в Ораниенбауме. Начальное образование он получил во Второй Санкт-Петербургской гимназии, а затем перешёл в гимназию Гуревича — одно из лучших учебных заведений столицы на тот момент. Учился Стравинский без старания, часто прогуливал занятия. «Конечно, я был очень плохим учеником и ненавидел всю эту школу, — вспоминал он. — Как и все мои учебные заведения, глубоко и навсегда». На летние каникулы семья выезжала в деревню Лъзи недалеко

от Санкт-Петербурга. Здесь мальчик чувствовал себя вольготно, он подолгу гулял в полях, слушал протяжное пение крестьян. «Возвращаясь вечерами с полей, крестьяне пели приятную спокойную песню, в течение всей жизни всплывающую в моей памяти в ранние вечерние часы досуга, — вспоминал Стравинский. — Они пели в октаву, без гармонизации, и их высокие, резкие голоса напоминали жужжание миллиарда пчёл. Ребёнком я никогда не отличался особенно развитой памятью, но эта песня запечатлелась в моём сознании».

Нельзя сказать, чтобы Стравинского с детства готовили к музыкальной карьере — он занимался музыкой, но ни он сам, ни его родители не относились к занятиям слишком серьёзно. Первые уроки мальчику давала пианистка Александра Снеткова. «Мне было тогда девять лет, — вспоминал Стравинский. — Вероятно, я учился у неё в течение двух лет. Помню, как она рассказывала мне о приготовлениях в Консерватории к похоронам Чайковского в 1893 году, но не помню, чтобы я чему-то научился у неё в области музыки». Следующим его преподавателем стала Леокадия Кашперова. Она не разрешала ученику пользоваться педалью на инструменте, учила его «органной технике» и требовала, чтобы он «держал звук пальцами». Зимой 1901–1902 годов Стравинский брал уроки композиции и гармонии у Фёдора Акименко. Его сменил Василий Калафати, который запомнился больше. «Калафати научил меня прибегать к слуху как к первому и последнему критерию, за что я ему благодарен». Однако можно сказать, что

основное музыкальное образование будущий композитор получил самостоятельно — на месте службы отца, в Мариинском театре. Мальчик проводил в театре пять–шесть дней в неделю, слушал оперы.

Родители Стравинского прочили ему юридическую карьеру — престижную и весьма доходную. После окончания гимназии Стравинский поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Правда, лекции он частенько прогуливал. Вместо них он навещался к другу семьи композитору Римскому — Корсакову и брал у него уроки композиции. С 1902 года он пробовал сочинять и собственные произведения. Более того, Стравинский познакомился с Дягилевым и вошёл в художественное объединение «Мир искусства». Вместе с членами кружка композитор посещал выставки, балеты и симфонические концерты. Так что к моменту окончания университета Стравинский твёрдо решил, что юристом не станет и отказался сдавать экзамены.

В январе 1906 года Стравинский совершил ещё один решительный поступок. Он тайно обвенчался со своей кузиной Екатериной Носенко. По закону браки между двоюродными братьями и сёстрами были запрещены, и Стравинскому пришлось приложить немало усилий, чтобы найти церковь, где влюблённых обвенчают. «Мы должны были найти священника, который обвенчал бы нас, не спрашивая о родстве, не проверяя документы, — вспоминал Стравинский. — Такого священнослужителя мы откопали в Новой деревне близ Санкт-Петербурга. Мы поехали туда 24 января 1906 года на двух извозчиках и были обвенчаны в полдень. Никого из родственников на свадьбе не было. Нас сопровождали только Андрей и Владимир Римские-Корсаковы (сыновья композитора Римского-Корсакова). Они вместе с нами преклонили колени и держали над нашими головами золотые с бархатом венчальные венцы».

Екатерину Носенко Стравинский знал с раннего детства. Она родилась в Киеве в 1881 году и была дочерью врача и землевладельца Гавриила Носенко и сестры матери Стравинского Марии. Гавриил Носенко служил врачом при Киевском тюремном замке. В 1890-м году он купил винокуренный завод и несколько тысяч гектаров земли в маленьком селе Устилуг в Волынской области.

Стравинский впервые встретился с Екатериной в девять лет в имении тётки. «С первого же часа, проведённого вместе мы, казалось, отдали себе отчёт в том, что в один прекрасный день поженемся, — писал композитор позднее. — Так, по крайней мере,

мы говорили друг другу. Наши отношения всегда больше походили на отношения брата и сестры. Я был очень одиноким ребёнком и мечтал о сестре. Екатерина, которая доводилась мне кузиной, вошла в мою жизнь на десятом году как долгожданная сестра и стала самым близким другом и товарищем в играх, что и продолжалось вплоть

И. Стравинский и Е. Носенко

до нашей женитьбы». После свадьбы Стравинский заложил новый дом на берегу реки Луги примерно в километре от Устилуга. Дом строили по собственному плану композитора. В нём было два больших камина с трубами и балкон в сторону реки. Строительство было завершено в 1907 году, и с этого времени семья проводила там часть каждого лета.

В 1908 году умер наставник Стравинского — Николай Андреевич Римский-Корсаков. Своему учителю композитор посвятил «Погребальную песню». Он писал: «Это была как бы процессия всех солирующих инструментов оркестра, возлагающих по очереди свои мелодии в виде венка на могилу учителя на фоне сдержанного тремолирующего рокота, подобно вибрации низких голосов, поющих хором».

В это время Сергей Дягилев, одержимый идеей проведения «Русских сезонов», предложил Стравинскому написать балет «Жар-птица». Он уже обращался к признанным авторитетам — Анатолию Лядову и Николаю Черепнину, но они не справились с за дачей. Так совпало, что Стравинский как раз в это время серьёзно изучал русский фольклор и придумывал фабулу нового произведения о сказочной птице. Он с радостью откликнулся на предложение Дягилева. Всю зиму 1909 года композитор провёл, сочиняя партитуру в тесном сотрудничестве с балетмейстером Михаилом Фокиным, а также художниками Леоном Бакстом и Александром Головиным, которые работали над декорациями и костюмами. Премьера спектакля состоялась в Париже 25 июня 1910 года и прошла с успехом. Однако сам Стравинский остался недоволен балетом. Он считал, что «движения танца и настоятельные

требования музыкального ритма» не согласованы. Его поддержал и художник Александр Бенуа. «Пока хореографические затеи Фокина исполнялись артистами на репетициях, они представлялись фантастическими, — отмечал он. — На сцене же все как-то заволокла неуместная, слишком элегантная пышность».

Следующими балетами Стравинского для «Русских сезонов» стали «Петрушка» и «Весна священная». В этих произведениях ярко проявился уже сформировавшийся почерк композитора — использование диссонансов, то есть нетрадиционное сочетание нот. Ещё во время работы над балетом «Жар-птица» Стравинский много читал о верованиях и обычаях языческой Руси. «Однажды, когда я дописывал в Петербурге последние страницы “Жар-птицы”, — вспоминал композитор, — в воображении моем совершенно неожиданно, ибо думал я тогда совсем о другом, возникла картина священного языческого ритуала». Создавать «Весну священную» композитору помогал художник Николай Рерих — он интересовался язычеством и знал много деталей. Рерих участвовал в создании сценария. Он рисовал эскизы декораций и костюмов. Хореографию «Весны священной» поставил танцовщик Вацлав Нижинский.

Премьера балета состоялась во время «Русских сезонов» 29 мая 1913 года. Часть публики и критика восприняли балет негативно. «В зале волнения и крики доходили до неистовства, — вспоминала одна из участниц спектакля. — Люди свистели, ругали артистов и композитора, кричали, смеялись». Чтобы успокоить зал Дягилеву даже несколько раз пришлось выключать свет. Однако это не помогло, и спектакль пришлось прервать — премьера провалилась. На следующий день баталии переместились на страницы прессы. Авторы разгромных статей писали об абсурдности постановки, другие полагали, что Стравинский создал балет будущего. «Это партитура, до которой мы дорастем только через несколько десятилетий», — замечал один из сторонников композитора. Клод Дебюсси, который поддерживал со Стравинским дружеские отношения, так отозвался о мастере и его творениях: «Для меня Стравинский остаётся самым чудесным оркестровым механизмом этого времени...»

С 1910 года Стравинский — в постоянных разъездах: то в Париже, где проходят премьеры его произведений, то в Петербурге, где он живёт постоянно, то в Швейцарии, куда уезжает с семьёй на самые холодные месяцы. В начале июля 1914 года он без семьи навещает имение Устилуг и, пробыв там десять дней, уезжает

в Киев, даже не предполагая, что фактически это его последний визит в Россию — старую, царскую Россию.

Возвращаясь в Базель через европейские столицы, — Варшаву, Берлин, — Стравинский обращает внимание, какое нервное напряжение царит повсюду. Он ясно чувствует, что мир накануне серьезных событий. «Две недели спустя была объявлена война, — писал Стравинский позднее. — От военной службы я был освобождён и поэтому не был обязан возвращаться на родину, но я был далёк от мысли, что больше её не увижу, во всяком случае такой, какой я её покинул. Военные известия глубоко волновали меня, бередили мои патриотические чувства. Мне было тяжело находиться в такое время вдали от родины, и только чтение русской народной поэзии, в которое я погрузился, утешало меня и приносило радость».

Из-за войны антреприза Дягилева не могла работать в привычном режиме, и материальное положение Стравинского становилось всё хуже. Денег требовалось много — накануне войны супруга Стравинского родила их четвёртого ребенка, дочь Милену. К тому же на рождение внучки приехала мать, и её надо было как-то отправить назад, в Россию — а это было сложно и дорого.

1917 год с самого начала принёс потрясения. Незадолго до Рождества Стравинский серьёзно заболел межрёберной невралгией, и временами из-за этого практически не мог дышать, а ноги оказались почти парализованными. Весной умерла старушка — воспитательница Берта, которая вырастила самого Стравинского и заботилась о его детях в Швейцарии. А спустя несколько недель, из России пришла печальная весть — на румынском фронте от сыпного тифа умер брат композитора Гурий. Октябрь 1917-го усугубил положение. «Коммунистическая революция восторжествовала в России, и я был лишён последних средств к существованию, которые ещё приходили время от времени оттуда, — пишет Стравинский. — Я остался попросту ни с чем, на чужбине, в самый разгар войны». А вскоре у супруги Стравинского обнаружили туберкулёз.

В 1920 году Стравинские покидают Швейцарию и переселяются во Францию. «Эта страна стала для меня, изгнанника, второй родиной», — признавался композитор в конце жизни. Коко Шанель пригласила Стравинских пожить на её вилле «Бель Респиро» в городке Гарш. Это был весьма экстравагантный дом, приметный в этом местечке. Снаружи стены были отделаны штукатуркой бежевого цвета, а ставни покрыты чёрным лаком. «Это было

красиво, — вспоминал Стравинский. — Четыре чёрных мазка на окнах фасада, замечательно сочетавшихся с серой, слегка искривлённой шиферной крышей. Дом стоял в глубине сада, и прохожие, — жители городка, — нередко останавливались, чтобы рассмотреть его. Ведь вокруг господствовал обычный нормандский стиль. Дом же, в котором мы жили, напоминал картину, часть театрального декора, и привлекал внимание».

На вилле у Шанель семья провела зиму 1920–1921 годов. Кроме того, французская модистка спонсировала антрепризу Дягилева. Так они смогли снова подготовить к показу балет «Весна священная» в Театре Елисейских полей в Париже. Стравинский стал идейным центром творчества целой группы, которая включала в себя музыкантов, поэтов, художников. Они называли его «Царь Игорь». Жан Кокто писал: ««Весна священная» произросла мощным деревом, отгнав наш кустарник, и мы собирались было признать себя побеждёнными, как вдруг Стравинский вскоре сам присоединился к нашему кругу». В процессе работы Дягилев знакомит Стравинского с художником Сергеем Судейкиным. Тот приглашает композитора в гости. Там Стравинский впервые встречает супругу художника, Веру — женщину, которая станет его второй женой.

Игорь Стравинский
и Вера Судейкина

Судейкины эмигрировали во Францию из России в 1920 г. О Вере современники вспоминали, как о «роковой женщине». Актриса Камерного театра, она снималась в кино, была известна как весьма одарённая художница. Вера родилась в семье петербургского фабриканта французского происхождения Артура Артуровича Боссе. Её мать Генриетта Фёдоровна Мальмгрен имела шведское происхождение. Семейное предание гласило, что имя девочке отец дал в честь героини романа Ивана Гончарова «Обрыв». Вера с отличием окончила гимназию с правом преподавать математику и французский язык.

Она также получила музыкальное образование, беря уроки у пианиста Давида Шора. В 1910 году она поступила в Берлинский университет, где на первом курсе изучала философию и естественные науки, а на втором перешла на факультет искусств и занималась историей архитектуры.

После начала Первой мировой войны Вера вернулась в Россию и поступила в балетную школу Лидии Нелидовой в Москве. Её пригласили сниматься в кино. В 1914–1915 гг. Вера сыграла несколько ролей в фильмах, поставленных Я. Протазановым и В. Гардиным. Её заметил руководитель Камерного театра Александр Таиров и пригласил в труппу. По легенде, представляя актрису труппе, Таиров сострил: «Не было ни гроша, и вдруг Шиллинг» (фамилия Веры по её первому мужу, немецкому студенту). Однако больших и серьёзных ролей Вере получить не удалось. В 1915 г. она встречается с художником Сергеем Судейкиным и переезжает к нему в Петербург, бросив театр и мечту об артистической карьере.

«Это была очень эффектная женщина, — вспоминал художник Александр Бенуа. — Красивая, полногрудая, статная, лупоглазая... Такой ярко выраженный русский тип». За Верой ухаживали многие мужчины из круга друзей дома. Не смог устоять и Стравинский. Вера вовлекла его в омут страсти, и он вынужден был вести двойную жизнь, очень страдая от этого. Всё это продолжалось без малого двадцать лет. «Могу только думать о тебе и сочинять музыку, — писал композитор Вере, — такую музыку, которая связана с тобой».

В 1920-м году Стравинский сочиняет балет «Пульчинелла». На его создание композитора вдохновила музыка XVIII века. Опираясь на неё, Стравинский создал новую оркестровку, которая отсылала к старинным мелодиям эпохи классицизма. Путешествуя по Италии, в Неаполе, Стравинский несколько раз смотрел уличные кукольные спектакли, они и легли в основу сюжета «Пульчинеллы». Также в балете композитор постарался передать особенности комедии дель арте — представлений, на которых актёры выступали в масках и импровизировали на сцене. Декорации к балету создал художник Пабло Пикассо. Премьера состоялась 15 мая 1920 года, и опять-таки публика отнеслась критически к балету. Стравинского обвинили в отходе от «истинно русского наследия». Но в ближнем кругу композитора «Пульчинеллу» приняли с восторгом. «Я был от неё в упоении», — признавался Александр Бенуа.

В 1922 году Стравинский закончил работу над оперой-буфф «Мавра», созданной на основе поэмы Александра Пушкина «Домик в Коломне». Следующие несколько лет Игорь Федорович

почти не писал музыку. Супруга композитора болела, семья нуждалась в деньгах, и Стравинский много времени проводил на гастролях — выступал с оркестром, играл на фортепиано.

В 1927 г. Библиотека Конгресса в Вашингтоне прислала композитору заказ на небольшое музыкальное произведение на тему французского классицизма. Стравинский читает Буало, и под впечатлением решает написать классический балет, в основе которого будет сюжет легенды о древнегреческом боге Аполлоне Мусагете, предводителе муз. «В воображении моём вставал так называемый белый балет, — вспоминал Стравинский. — В нём, на мой взгляд, выявлялась самая сущность танцевального искусства». Постановщиком балета стал американский хореограф Джордж Баланчин. «Баланчин поставил танцы именно так, как мне хотелось, — рассказывал позднее Стравинский в интервью. — С этой точки зрения спектакль был настоящей удачей. По сути, это была первая попытка воскресить академический танец в произведении современном. Баланчин, проявивший много мастерства и фантазии, нашёл для постановки танцев в “Аполлоне” группы, движения, линии большого благородства и изящной пластичности, навеянной красотой классических форм». Костюмы для балета создала незаменимая подруга Стравинского — Коко Шанель. Премьера «Аполлона Мусагета» состоялась 27 апреля 1928 г. в Вашингтоне. В том же году балет показали в Париже на «Русских сезонах» Сергея Дягилева.

Вскоре Стравинский и Дягилев рассорились. Импресарио был недоволен, что Стравинский по заказу танцовщицы Иды Рубинштейн написал балет «Поцелуй феи». «Он не смог простить меня, — признавался Стравинский. — Громогласно поносил и мой балет, и меня, как в частных кругах, так и в печати». «Поцелуй феи» Стравинский создал, основываясь на наследии Чайковского. Ему же Игорь Фёдорович и посвятил своё произведение. Премьера балета состоялась в ноябре 1928 года.

В начале 30х годов Стравинский увлекается античной историей и древнегреческой мифологией. Он написал оперу «Царь Эдип» и мелодраму «Персефона». Интересовался он в это время и библейскими сюжетами, «стремясь передать сущностное, надличное, веками отстоявшееся, но всегда живое и непреходящее средствами современного искусства».

Конец 30-х годов приносит композитору много горя. В ноябре 1938 года от скоротечной чахотки умирает его тридцатилетняя дочь Людмила. А менее, чем через полгода, — 2 марта 1939 года, — от туберкулёза скончалась супруга Стравинского Екатерина. «До самой её смерти мы были исключительно близки, — вспоминал

с горечью Стравинский, — ближе, чем бывают влюбленные. Просто любовники могут оставаться чуждыми друг к другу, хотя и живут вместе всю жизнь и любят друг друга. И действительно самые сильные юношеские романы были у меня с другими девушками, но не одна из них не стала для меня столь близкой, как Екатерина Носенко». Но это было ещё не всё. Летом 1939 года скончалась мать Стравинского.

С трудом пережив потери, композитор решил во многом начать новую жизнь. В сентябре 1939 года Игорь Стравинский переезжает в США. Он получил приглашение прочитать курс лекций в Гарвардском университете. Кроме того, начало Второй мировой войны и грозящая оккупация Франции заставили Стравинского поторопиться. Во Франции остаётся сын Стравинского Святослав, пианист и композитор. Он вступает добровольцем в армию и принимает участие в войне.

Вскоре в Америку к Стравинскому переезжает и Вера Судейкина. Они поженились 9 марта 1940 г. В 1945 г. композитор получил американское гражданство. В течение всех лет, которые продлился их роман, Стравинский чувствовал угрызения совести, и призывал Веру вернуться к мужу. «Что нам с тобой делать? — писал он в одном из писем. — О, Верочка, я думаю, что это неизбежно, это важно, и ты должна вернуться. Третьего не дано, и я согласен с тобой, нельзя построить счастья на несчастье другого». Не звал он Веру и в Америку. Она сама приняла решение. Развелась с мужем и приехала к композитору без предупреждения, чтобы не отговаривал. Они прожили вместе тридцать один год — до самой смерти Стравинского в 1971 г. По просьбе композитора Вера похоронила его в Венеции на кладбище Сан-Микеле рядом с могилой его близкого друга Сергея Дягилева. Вера Артуровна пережила мужа на одиннадцать лет. Она умерла в 1982 г. в возрасте 94 лет и также нашла покой на Сан-Микеле, рядом с супругом.

Осенью 1962 г. Стравинский краткосрочно вернулся на родину — с гастролями. Его концерты прошли в Москве и Ленинграде с большим успехом. На них композитор сам дирижировал оркестром. В СССР прозвучали сюиты из оперы «Жар-птица», композиции «Фейерверк» и «Дубинушка». В 1966 г., уже будучи больным, Стравинский написал своё музыкальное завещание, своеобразные реквием. «Заупокойные песнопения» завершили всю мою творческую картину», — признавался он. Самым последним произведением композитора стала обработка духовных песен Хуго Вольфа.